

DOI: 10.22363/2313-1438-2026-28-2-349-361

EDN: VVNOHT

Научная статья / Research article

Символическое использование образов прошлого в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2012–2024 гг.

А.А. Линченко

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Липецк, Российская Федерация

Томский государственный университет, *Томск, Российская Федерация*

✉ linchenko1@mail.ru

Аннотация. На основе конструктивистской методологии П. Бурдьё, а также критического дискурс-анализа З. Йегера в статье предпринимается попытка анализа тематической и риторической составляющей отсылок к истории и образов культурной памяти в посланиях президента В.В. Путина в период 2012–2024 гг. Сравнение с результатами предшествующих исследований президентских посланий позволило сделать вывод о сохранении важной роли отсылок к истории в качестве инструмента символической политики. Было выявлено, что доля обращений к прошлому в посланиях 2012–2024 гг. была выше в тех случаях, когда ключевой темой послания оказывались вопросы внешней политики или мобилизации российского общества перед лицом общенациональных проблем. Послания 2012–2024 гг. актуализировали критику истории внешней политики западных стран, что дополняло тезис о «тысячелетней преемственности» российской государственности тезисом об «исторической укорененности» недружественных действий западных стран в отношении России. Риторический анализ выявил расширение репертуара символических образов прошлого, где наиболее заметным оказались новые символические образы России и стран Запада, что актуализировало дихотомию «Мы — Они» в контексте реализации не только внешней, но и внутренней политики. Анализ образов модернизационных реформ 1980 — 2010-х гг. в посланиях указывает на сохранение выявленного ранее О.Ю. Малиновой культурного алгоритма «прерывания традиции» через отрицание целей и ценностей предыдущих исторических этапов как ключевой дискурсивной нити официального исторического нарратива.

Ключевые слова: символическая политика, историческая политика, образы прошлого, модернизация, президентские послания, историческая преемственность, переоценка прошлого

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00465 <https://rscf.ru/project/23-18-00465/>.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Линченко А.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Линченко А.А. Символическое использование образов прошлого в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2012–2024 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. Т. 28. № 2. С. 349–361. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-2-349-361> EDN: VVNOHT

Symbolic Representations of the Past in the Addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly in 2012–2024

Andrei A. Linchenko

Financial university under the Government of Russian Federation, *Lipetsk branch, Lipetsk, Russian Federation*

National Research Tomsk State University, *Tomsk, Russian Federation*

✉ linchenko1@mail.ru

Abstract. Based on the constructivist methodology of P. Bourdieu, and the critical discourse analysis of S. Jäger, the article attempts to analyze the thematic and rhetorical components of references to history and images of cultural memory in the presidential addresses of V.V. Putin in the period 2012–2024. A comparison with the presidential addresses of 1994–2012 allowed us to conclude that references to history retained an important role as an instrument of symbolic politics. It was found that the proportion of references to the past in the addresses of 2012–2024 was higher in cases where the key theme of the address was foreign policy issues or the mobilization of Russian society in the face of national problems. The addresses of 2012–2024 revived criticism of the history of Western foreign policy, complementing the thesis of the “millennial continuity” of Russian statehood with a thesis about the historical roots of Western countries’ “unfriendly actions” toward Russia. Rhetorical analysis revealed an expansion of the repertoire of symbolic images from the past, most prominently featuring new symbolic images of Russia and Western countries, which revived the “Us vs. Them” dichotomy in the context of implementing not only foreign but also domestic policy. An analysis of the images of modernization reforms from the 1980s to 2010s points to the persistence of the cultural algorithm of “interrupting tradition” identified earlier by O. Malinova through the denial of the goals and values of previous historical periods as a key discursive strand in the official historical narrative.

Keywords: symbolic politics, historical politics, images of the past, modernization, presidential messages, historical continuity, reassessment of the past

Acknowledgements. This work was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-18-00465 <https://rscf.ru/project/23-18-00465/>.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Linchenko, A.A. (2026). Symbolic representations of the past in the addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly in 2012–2024. *RUDN Journal of Political Science*, 28(2), 349–361. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-2-349-361> EDN: VVNOHT

Введение

Символическое использование образов прошлого в политической риторике представителей высшей политической власти России является давним объектом исследовательского интереса, что связано с ростом внимания к истории

как одному из ключевых инструментов конструирования макрополитической идентичности России и легитимации как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических политических решений. В условиях известных сложностей с поиском общероссийской объединяющей национальной идеи на протяжении 2000-х и 2010-х гг. [Малинова 2015], «консервативным поворотом» в российской политике [Бызов 2015] и началом конфликта на Украине в 2022 г. роль истории и образов прошлого в еще большей степени возросла.

Одним из наиболее продуктивных способов изучения символического использования образов прошлого представителями высшей власти России является изучение президентских посланий и памятных речей, позволяющее увидеть дискурсивный контекст вокруг принимаемых решений и обозначающихся новых трендов в исторической политике. В данном случае ключевую роль играют исследования О.Ю. Малиновой, в которых был предпринят контент-анализ посланий президентов РФ Федеральному Собранию РФ, а также репертуара памятных речей в период 1994–2014 гг. [Малинова 2015]. Не менее значимым для целей нашего исследования также является анализ образов модернизационных реформ в выступлениях президентов В.В. Путина и Д.А. Медведева [Мартыанов 2007; Малинова 2012; Сониная 2021]. Представляется, что данная исследовательская работа могла бы быть продолжена в контексте анализа президентских посланий и программных статей третьего и четвертого сроков президента В.В. Путина, где рубежными точками оказываются события 2014 г. и новая фаза украинского конфликта в 2022 г.

Цель исследования — анализ особенностей символического использования образов прошлого в посланиях и статьях Президента РФ Федеральному Собранию РФ в период 2012–2024 гг. Нас будут интересовать особенности обращения к образам истории и культурной памяти в контексте легитимации внутривнутриполитических и внешнеполитических решений, а также историческая оценка модернизационных реформ в СССР / Российской Федерации в контексте выработки новых стратегических ориентиров дальнейшей трансформации современного российского общества.

Обращение к текстам президентских посланий является достаточно популярным объектом изучения как со стороны политологов, так и со стороны филологов и лингвистов. В первом случае исследователей интересовали особенности формулирования стратегических целей какой-либо отраслевой политики [Султыгова 2019; Игонин 2010; Потапова 2009], вопросы использования в текстах посланий каких-либо политических концептов [Захарова 2020; Тихонов 2020; Малинова 2012], общие вопросы трансформации политической системы [Левченко 2013; Старцев 2007; Мартыанов 2007]. Во втором случае в фокус внимания попадают когнитивные и риторические аспекты президентской речи [Гаврилова 2004; Николаев 2005; Hoffman, Howard 2006]. Отдельный интерес при этом представляют попытки сравнительного исследования языка президентских посланий в междоународной перспективе [Смехов 2022].

Пьер Бурдьё утверждал, что такие явления, как «работа по производству и внушению смыслов» и «борьба за навязывание легитимного видения социального

мира», представляют собой неотъемлемые составляющие политического субполя [Бурдьё 1993: 66–67]. Символическая борьба по поводу восприятия социального мира в теории Пьера Бурдьё принимает различные формы. С объективной стороны, она может проявляться посредством индивидуальных и коллективных действий и представлений, направленных на то, чтобы заставить увидеть и оценить определенные реалии. На индивидуальном уровне все стратегии представления себя предназначены для манипулирования собственным образом и в особенности своей позицией в социальном пространстве. Вместе с тем каждый из носителей языка может действовать, стремясь изменить сами категории восприятия и оценивания социального мира (использование слов, названий), которые позволяют конструировать социальную реальность и выражать ее в рамках соответствующего дискурса. В данном исследовании мы также опирались на методологию критического дискурс-анализа Зигфрида Йегера, которая, с одной стороны, позволяет анализировать корпус текстов, а с другой — выявлять смысловые линии, стоящие за всей совокупностью текстов, их риторических средств, и содержащие различные виды отсылок на одну тему (*discursive strand*) [Jäger 2013: 38].

Источниками нашего исследования являлись тексты президентских посланий президента В.В. Путина в рамках третьего и четвертого сроков его правления, охватившие период с 2012 по 2024 г. В частности, нами были проанализированы президентские послания с 2012 по 2020 г., два послания 2014 г., а также послания 2023 и 2024 гг.. Пятый срок В.В. Путина начался 7 мая 2024 г., когда он уже успел выступить с ежегодным посланием 2024 г. В 2017 г. Президент РФ с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ не выступал. В корпус анализируемых текстов нами были также включены статья В. Путина «Об историческом единстве русских и украинцев», а также сборник текстов публичных выступлений В. Путина¹.

Результаты анализа

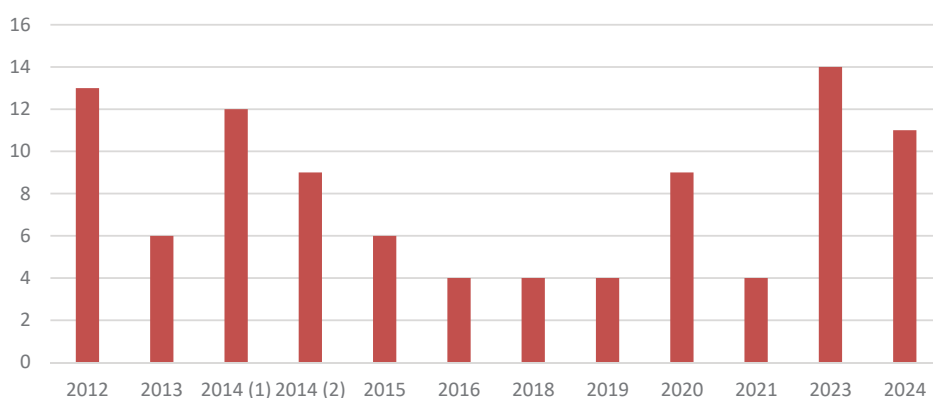
Третий, четвертый и начавшийся пятый президентские сроки В.В. Путина охватывают достаточно большой период новейшей истории России (2012–2025 гг.), который связан с новыми тенденциями исторической политики. После 2014 г. она превращается в один из важнейших инструментов консолидации общества «сверху» в условиях украинского кризиса и реакции мирового сообщества на крымские события [Миллер 2015: 226]. Данный этап исторической политики был обозначен в президентских посланиях и памятных речах, где исследования позволяют выделить несколько наиболее заметных тенденций конструирования нового дискурса:

- 1) избирательная реабилитация советского прошлого и ключевая роль памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.;
- 2) снижение символического статуса памяти о постсоветском прошлом;

¹ Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 20.02.2026).

3) последовательное обращение к идее преемственности «тысячелетней истории» российской государственности [Малинова 2015]. Насколько данные тенденции оказались актуальными для последующих посланий и официальных выступлений?

В силу того, что в своем послании президент ставит ключевую политическую задачу перед политической элитой [Гаврилова 2004], символическое использование исторических событий, персоналий, а также образов культурной памяти всегда оказывается частью соответствующего тематического блока и подчинено основной теме послания. В этой связи проведенный нами структурный анализ выявил, что доля обращений к прошлому в президентских посланиях 2012–2024 гг. была выше в тех случаях, когда ключевой темой послания оказывались вопросы внешней политики или мобилизации российского общества перед лицом общенациональных проблем. Подсчет всех форм упоминаний о российской и всемирной истории, исторических персоналиях, включая отсылки к слабо конкретизированным «культурно-историческим традициям» и «памяти предков», выявил, что в наибольшей степени Президент РФ обращался к истории и образам прошлого в 2012, 2014, 2023, 2024 гг. Также заметным было число упоминаний истории в 2020 г., когда ключевой темой послания стала борьба с пандемией COVID-19. На рис. 1 видно, что в остальные годы число обращений к истории или образам культурной памяти заметно падает. Высокий уровень обращения к истории в 2012 г. можно объяснить началом нового президентского срока В.В. Путина, что предполагало обозначение стратегических целей и задач, а также маркирование нового этапа исторической политики в сравнении с периодом президентства Д.А. Медведева. Два послания 2014 г. были обращены к оценке крымских событий, а послания 2023 и 2024 гг. в центр внимания ставили конфликт на Украине. Даже послание 2015 г., центральным лейтмотивом которого были события в Сирии, по количеству отсылок к истории уже заметно уступало двум посланиям 2014 г. (рис.).

Количественная динамика отсылок к истории в президентских посланиях В.В. Путина Федеральному Собранию РФ (2012–2024)

Источник: составлено А.А. Линченко по результатам исследования.

Quantitative Dynamics of Reference to History in Vladimir Putin's Presidential Addresses to the Federal Assembly of the Russian Federation (2012–2024)

Source: compiled by A.A. Linchenko based on research results.

Не менее важным в рамках структурного анализа является изучение тематического репертуара самих отсылок к истории. Ранее было выявлено, что по сравнению с текстами выступлений Б.Н. Ельцина (46 упоминаний) число отсылок к истории в посланиях В.В. Путина в период 2000–2007 гг. было в два раза меньше (22 упоминания). Примерно столько же мы видим в выступлениях Д.А. Медведева (21 упоминание). Охватывая первые годы третьего президентского срока В.В. Путина (2012–2014), в предыдущих работах был сделан вывод о наметившейся тенденции роста числа отсылок к истории, и в первую очередь к отечественной истории [Малинова 2015: 134]. В этой связи предпринятый нами подсчет отсылок к истории во всех формах позволяет говорить о заметном их увеличении как в период 2012–2018 гг. (54 упоминания), так и в период 2018–2024 гг. (42 упоминания).

Сравнивая тематику упоминаний прошлого в посланиях третьего и четвертого президентского срока, нам удалось зафиксировать сохранение тенденции на сокращение отсылок к дореволюционной и постсоветской истории при сохранении высокой доли упоминаний советской истории и отечественной истории вообще. Если в посланиях 2012–2018 гг. мы насчитали 6 упоминаний, относимых к дореволюционному, 13 — к советскому и 13 к постсоветскому периодам, то уже в посланиях 2019–2024 гг. мы увидели всего 2 отсылки к дореволюционному прошлому и по 11 отсылок, относимых к советскому и постсоветскому периодам. Заметную долю упоминаний прошлого в президентских посланиях занимали также и отсылки к отечественной истории в целом, а также слабо конкретизированным в тексте послания «традициям предков» и «тысячелетней истории». Правда, доля обращения к данной категории упоминаний в посланиях третьего и четвертого президентских сроков В.В. Путина последовательно снижалась (с 20 упоминаний в 2012–2018 гг. до 5 упоминаний в 2019–2024 гг.). На этом фоне примечательным выглядит обращение Президента РФ к историческим событиям всемирной истории. Они были связаны исключительно с критикой действий западных стран на Балканах в 1990-х гг., в Афганистане и на Ближнем Востоке в 1990-х — 2000-х годах, Президент РФ обращался в посланиях 2014, 2023 и 2024 гг., что явно указывает на символическую направленность подобных отсылок.

Анализ президентских посланий выявил, что и послания третьего президентского срока В.В. Путина продолжили тенденцию отсылок к известным историческим личностям. Если, в посланиях Б.Н. Ельцина (1994–1999 гг.) мы видим только одно упоминание, в посланиях В.В. Путина (2000–2007 гг.) — шесть упоминаний, а в посланиях Д.А. Медведева — восемь упоминаний, то послания третьего президентского срока В.В. Путина уже являют нам 12 упоминаний, в большей мере представленных именами видных российских ученых и писателей (Л.Н. Гумилев, М.В. Ломоносов, А.Ф. Лосев, Н.А. Бердяев, Д.С. Лихачев, И.А. Ильин, Н.М. Карамзин, Д.И. Менделеев, А.И. Солженицын) и лишь в некоторой степени политиками (князь Владимир, Н.С. Хрущев). Отдельно следует отметить упоминание в первом послании 2014 г. фигуры Адольфа Гитлера, который символически связывался с украинской тематикой. Не менее любопытно,

что половина из тех ученых и деятелей российской культуры, на которых ссылался президент, пострадали от советской власти или были вынуждены покинуть Россию. Подобную избирательность можно было бы рассматривать как попытку примирения разных периодов трагической истории России XX в. при условии, что данный контекст биографии был бы специально обозначен в выступлении. Однако этого сделано не было, что как раз указывает на отсутствие желания конкретизировать тезис о «тысячелетней истории» России, продолжая видеть образы данной исторической преемственности весьма эклектично. Заметным является практически полное отсутствие упоминаний об исторических фигурах в посланиях четвертого президентского срока В.В. Путина, где мы видим лишь две исторические фигуры (А.С. Грибоедов и П.А. Столыпин). Столь скудный репертуар исторических персоналий кажется тем более удивительным, если принять во внимание, что послания 2023 и 2024 гг. приходятся на годы проведения специальной военной операции и, казалось бы, должны были бы использовать имена полководцев и военачальников. Однако только в послании 2023 г. мы видим фигуру П.А. Столыпина, отсылающую к идее единства России и необходимости опираться на собственные силы. Тем не менее вряд ли стоит рассматривать данную ситуацию как некую новацию. Это связано с тем, что в 2021 г. выходит большая статья В. Путина, посвященная теме исторического единства русских и украинцев², где события украинского кризиса погружаются в «тысячелетний» исторический контекст. В этой статье мы видим целый ряд исторических персонажей (20 исторических фигур), что, на наш взгляд, в определенной мере компенсирует «выпадение» персоналий из текстов посланий. Нетрудно увидеть, что символический статус избранных персоналий в статье выстроен в контексте идеи исторического единства русских и украинцев, где единственной персоналией, не укладывающейся в список, оказывается гетман П. Скоропадский.

Важным аспектом является символическая интерпретация образов модернизационных реформ 1980-х и 1990-х гг., которая является своеобразным ответом власти на потребность в широких социальных изменениях после кризиса 2008–2009 гг. Ранее отмечалась противоречивость дискурса модернизации как в президентских посланиях В.В. Путина (2000–2008 гг.), так и в текстах президентских посланий Д.А. Медведева [Мартьянов 2007; Малинова 2012; Сони́на 2021]. Подчеркивался факт, что в сравнении с выступлениями В.В. Путина, тексты Д.А. Медведева отсылали к более широкой трактовке модернизации (модернизация политической системы) при отсутствии каких-либо значимых попыток конкретизации данного понятия [Малинова 2012: 57]. Мы также столкнулись со сходной тенденцией в президентских посланиях В.В. Путина в период 2012–2024 гг., где количество упоминаний термина «модернизация» не только резко сокращается по сравнению с последним

² Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 20.02.2026).

президентским посланием Д.А. Медведева (11 упоминаний) и не превышает одного на весь текст, но и используется исключительно в контексте улучшения инфраструктуры и внедрения новых технологий. Сравнительный анализ ключевых тем президентских посланий в интересующих нас хронологических рамках показал своеобразное чередование тем, обращенных к идее сильного и стабильного государства (послания 2013, 2015, 2016 гг.), и тех посланий, где идеи реформирования страны и обсуждения «запроса на перемены» оказывались более наглядными (послания 2012, 2018, 2019, 2020 гг.).

Таким образом, тенденции, обозначившиеся в самом начале третьего президентского срока В.В. Путина, оказались актуальными вплоть до настоящего времени. Отличие от предшествующих посланий первого и второго президентских сроков В.В. Путина, а также периода правления Д.А. Медведева состояло в эпизодическом обращении к критике истории внешней политики западных стран, что позволяло дополнить тезис о «тысячелетней» преемственности российской государственности тезисом об «исторической укорененности» недружественных действий западных стран в отношении России.

Анализ риторических средств языка посланий подразумевает обращение к специфике аргументативных стратегий, логики и композиции, коллективному символизму и метафорам. События 2014 и 2022 гг., а также необходимость общественной мобилизации в период эпидемии COVID-19 не могли не способствовать насыщению символическими отсылками президентских посланий интересующего нас хронологического периода.

Анализ текстов посланий первых двух президентских сроков В.В. Путина и сравнение их с текстами посланий Б.Н. Ельцина и Д.А. Медведева позволил российским исследователям утверждать, что, продвигая идеи «сильного государства», «единства страны» и «тысячелетней истории», президент В.В. Путин противопоставлял их не только «лихим девяностым», но и всем попыткам модернизационных реформ и революций. В отношении текстов президентских посланий Д.А. Медведева была выявлена известная двойственность, заключавшаяся, с одной стороны, в стремлении также апеллировать к «тысячелетней истории» и преемственности политического курса, а с другой стороны, к избирательному отношению к традициям, а также попыткам обозначить точки разрыва не только с эпохой перестройки и реформами 1990-х гг., но и с 2000-ми гг. Все это позволило сделать важный для нас вывод: в случае всех трех Президентов РФ «официальный исторический нарратив воспроизводил сложивший культурный алгоритм прерывания традиции через отрицание целей и ценностей предыдущего исторического этапа» [Малинова 2015: 144].

Предпринятый нами сравнительный анализ посланий 2012–2024 гг. показал, что в посланиях третьего президентского срока доминировал фрейм легитимации традицией и исторической позитивной преемственности (12 упоминаний), который заметно теряет свои позиции в текстах посланий четвертого президентского срока (4 упоминания). Сходная ситуация складывается и с использованием фрейма, направленного на подкрепление современных политических принципов «уроками истории». Несмотря на то, что присутствие

данного фрейма последовательно увеличивалось в президентских посланиях В.В. Путина 2004–2007 гг. (5 упоминаний), Д.А. Медведева (9 упоминаний), посланиях В.В. Путина 2012–2018 гг. (13 упоминаний), на четвертом президентском сроке В.В. Путина мы также наблюдаем заметное снижение (4 упоминания). Подобная ситуация объясняется отсутствием необходимости говорить о широкой легитимации политической системы и переключением в 2018–2020 гг. на внутренние проблемы страны и ее развития. Косвенно на относительную корректировку тренда указывает сохранение и в третьем и в четвертом президентских сроках В.В. Путина фрейма, демонстрирующего достижения и преимущества политического курса (9 упоминаний в 2012–2018 гг., 8 упоминаний в 2018–2024 гг.).

Обращение к риторической составляющей текстов президентских посланий периода 2012–2024 гг. выявило не столько изменение стилистики выступлений, сколько расширение репертуара символических образов прошлого, позволяющих достичь соответствующих коммуникативных и политических целей. Это означало, что среди уже упоминаемых выше фреймов мы видим появление новых коммуникативных фигур и символических образов. В интересующий нас хронологический период риторическим контекстом сохранения «алгоритма прерывания традиции» оказываются не только образы «лихих» 1990-х гг., но и многократно возникающее в текстах посланий сравнение экономических, технологических и демографических успехов 2010-х гг. с 1980-ми гг.. Показательно, что образы перестройки, как и образы 1990-х гг., оказываются в посланиях и публичных выступлениях данного периода однозначно негативными. Примечательно, что сразу в нескольких посланиях Президент РФ использовал метафору «эхо 90-х годов», однозначно подчеркивая негативный смысл данного исторического периода России. Тезис о едином и сильном государстве также получает новые символические образы, где времена революций и масштабных общественных трансформаций обозначаются как «срыв» проекта единого исторического государства³. Роль и значение современного этапа жизни страны на фоне масштаба «тысячелетней истории» неоднократно подчеркивалось в посланиях упоминаниями о том, что технологические, военные или экономические успехи не просто оказывались достижимыми, но маркировались как высокие результаты «впервые в истории страны». При этом наиболее крупные геополитические события (2014 и 2022 г.) интерпретировались в посланиях как «судьбоносные».

Расширялся также и репертуар образов самой России, где к общеупотребительным понятиям «страна», «Отечество», «Родина», начиная с 2012 г., добавляются понятия «Государство-цивилизация», «Оплот традиционных ценностей» и «Русский мир». Крымские события 2014 г. добавили в этот ряд понятия «Крым», который приобретает в посланиях 2014 г. «сакральное» и «цивилизационное» значение: «именно здесь находится духовный исток формирования

³ Путин В.В. Мысли о России. Президент о самом важном. Москва : Центрполиграф, 2016. С. 167.

многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе или, как его называли русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь»⁴. Любопытно, что крымские события 2014 г. интерпретировались в послании как «стремление Русского мира, исторической России к восстановлению единства» по аналогии с историческим объединением ФРГ и ГДР⁵.

Наиболее заметным расширением репертуара риторических средств и обновления символических образов по сравнению с текстами посланий 1994–2012 гг. оказалось в высказываниях, маркировавших образы символического Другого. В данном случае в добавление к «боевикам на Северном Кавказе» и «международному терроризму» отчетливо добавляется образ Запада как исторического «врага России», осуществлявшего на протяжении длительной истории «политику сдерживания России» и характеризовавшегося в первую очередь через явления колониализма («Запад с его колониальными повадками») и сговора с нацистской Германией («Запад фактически открыл нацистам путь к власти»). В случае посланий после 2014 г. следует отметить не только устойчивое сохранение данной тенденции, но и расширение числа отсылок к всемирной истории, где в подавляющем большинстве случаев символическим Другим оказывались именно западные страны.

Заключение

Предпринятый дискурс-анализ президентских посланий и официальных речей В.В. Путина в период 2012–2024 гг. выявил сохранение важной роли отсылок к истории и культурной памяти в качестве инструмента символической политики. Доля обращений к прошлому в президентских посланиях 2012–2024 гг. была выше в тех случаях, когда ключевой темой послания оказывались вопросы внешней политики или мобилизации российского общества перед лицом общенациональных проблем. Сравнительный анализ с результатами предшествовавших исследований посланий 1994–2012 гг. показал, что тенденции, обозначившиеся в самом начале третьего президентского срока В.В. Путина, оказались актуальными и в начале пятого президентского срока. Заметное отличие от предшествующих посланий первого и второго президентских сроков В.В. Путина, а также периода правления Д.А. Медведева, состояло в нарастающем обращении к критике истории внешней политики западных стран, что

⁴ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации от 18.03.2014 г. б/н. В связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов. // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39444> (дата обращения: 20.02.2026).

⁵ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 г. б/н. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39443> (дата обращения: 20.02.2026).

позволяло дополнить тезис о «тысячелетней преемственности» российской государственности тезисом об «исторической укорененности» недружественных действий западных стран в отношении России.

Обращение к риторической составляющей текстов президентских посланий периода 2012–2024 гг. выявило не столько изменение стилистики выступлений, сколько расширение репертуара символических образов прошлого, позволяющих достичь соответствующих коммуникативных и политических целей. Особенно заметным это оказалось в рамках новых символических образов России и стран Запада, что актуализировало дихотомию «Мы — Они» в контексте реализации не только внешней, но и внутренней политики. При этом анализ символического использования исторических образов модернизационных реформ 1980-х, 1990-х гг., а также общественных трансформаций 2000-х и 2010-х гг. явно указывает на сохранение в официальном историческом нарративе культурного алгоритма «прерывания традиции» через отрицание целей и ценностей предыдущих исторических этапов как ключевой дискурсивной нити, что создает известные противоречия для дальнейшего символического использования идеи исторической преемственности и идеи единства политической истории России.

Поступила в редакцию / Received: 12.10.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 11.03.2026

Принята к публикации / Accepted: 15.03.2026

Библиографический список

- Бурдые П. Социология политики. Москва : Socio-Logos, 1993.
- Бызов Л.Г. Консервативный тренд в современном российском обществе — истоки, содержание и перспективы // Общественные науки и современность. 2015. № 4. С. 25–49. EDN: UDDVYN
- Гаврилова М.В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина). Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2004.
- Захарова О.В. Трансформация понятия «демократия» в ежегодных президентских посланиях Федеральному Собранию РФ (2000–2018) // Политическая наука. 2020. № 2. С. 110–125. <http://doi.org/10.31249/poln/2020.02.05> EDN: MBZTHI
- Игонин Д.И. Миграционная политика российского государства новейшего времени: отображение стратегии в текстах президентских посланий Федеральному Собранию // Право и политика. 2010. № 9. С. 1570–1575. EDN: MCXJQD
- Левченко А.А. Взаимодействие государства и политических партий в официальном дискурсе власти (на материалах президентских посланий 1994–2012 гг.) // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 3 (36). С. 117–125. EDN: QYXQBT
- Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. Москва : Политическая энциклопедия, 2015.
- Малинова О.Ю. Еще один «рывок»? Образы коллективного прошлого, настоящего, будущего в современных дискуссиях о модернизации // Политическая наука. 2012. № 2. С. 49–72. EDN: OZGKEF

- Мартьянов В.С. Идеология В.В. Путина: концептуализация посланий Президента РФ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. Том 3. № 1. С. 147–174. EDN: KNPOOX
- Миллер А.И. Политика памяти в России: роль экспертных сообществ // Символическая политика. Политические функции мифов / О.Ю. Малинова (ред.) : сб. науч. тр. Вып. 3. Москва : ИНИОН РАН, 2015. С. 210–236.
- Николаев А.Н. Размышления о жанре президентского послания // Власть. 2005. № 6. С. 3–5. EDN: PIYBOR
- Потапова О.Б. Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию как средство формирования и реализации президентской правовой политики // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 4 (68). С. 26–29. EDN: KUVJBX
- Смехов Л.В. Коммуникативные практики президентов США и РФ 2000–2008 гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2022. № 1. С. 99–108. <http://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-1-99-108> EDN: GUCAAY
- Сонина Е.О. «Модернизация» и «реформа» в политическом дискурсе современной России: опыт нарративного анализа // Дискурс-Пи. 2021. Т. 18. № 2. С. 49–60. http://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_2_49 EDN: ZYVAGB
- Старцев Я.Ю. Политическая система в зеркале дискурса: опыт реконструкции логики президентских посланий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. Т. 3. № 1. С. 175–190. EDN: KNPOPH
- Султыгова А.А. Осмысление общенациональных приоритетов государственной промышленной политики в президентских посланиях Федеральному Собранию в 2000-е гг. // Вестник Российской нации. 2019. № 3 (67). С. 79–93. EDN: JQLEHI
- Тихонов В.Г. Идентичность Российской Федерации в рамках посланий Президента РФ Федеральному Собранию // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 63–69. <http://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-63-69> EDN: QEYLQU
- Hoffman D.R., Howard A.D. Addressing the state of the union: The evolution and impact of the president's big speech. Boulder, CO, 2006.
- Jäger S. Discourse and Knowledge: Theoretical and Methodological Aspects of a Critical Discourse and Dispositive Analysis // *Methods of Critical Discourse Analysis* / R. Wodak, M. Meyer (Eds.). London : SAGE Publications, 2013. P. 32–63.

References

- Bourdieu, P. (1993). *Sociology of politics*. Socio-Logos. (In Russian).
- Byzov, L.G. (2015). Conservative trend in modern Russian society — origins, content and prospects. *Social Sciences and Modernity*, 4, 25–49. (In Russian).
- Gavrilova, M.V. (2004). *Cognitive and rhetorical foundations of presidential speech (Based on the speeches of V.V. Putin and B.N. Yeltsin)*. St. Petersburg State University Press. (In Russian).
- Hoffman, D.R., & Howard, A.D. (2006). *Addressing the state of the union: The evolution and impact of the president's big speech*. Boulder, CO.
- Igonin, D.I. (2010). Migration policy of the Russian state in modern times: Reflection of strategy in the texts of presidential addresses to the Federal Assembly. *Law and Politics*, 9, 1570–1575. (In Russian).
- Jäger, S. (2013). Discourse and knowledge: theoretical and methodological aspects of a critical discourse and dispositive analysis. In R. Wodak & M. Meyer (Eds.), *Methods of critical discourse analysis* (pp. 32–63). SAGE Publications.
- Levchenko, A.A. (2013). Interaction between the state and political parties in the official discourse of power (Based on presidential addresses from 1994 to 2012). *Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration*, 3(36), 117–125. (In Russian).

- Malinova, O.Y. (2015). *Current past: Symbolic Politics of the ruling elite and the Dilemmas of Russian Identity*. Political Encyclopedia. (In Russian).
- Malinova, O.Y. (2012). One more “leap”? Representations of the collective past, present and future in modern discussions about modernization. *Political Science (RU)*, 2, 49–72. (In Russian).
- Martyanov, V.S. (2007). The Ideology of V.V. Putin: Conceptualization of messages of the President of the Russian Federation. *Political Expertise: POLITEX*, 3, 1, 147–174. (In Russian).
- Miller, A.I. (2015). Memory politics in Russia: the role of expert communities. In O.Y. Malinova (Ed.), *Symbolic politics. Political functions of myths*. Issue 3 (pp. 210–236). INION RAS. (In Russian).
- Nikolaev, A.N. (2005). Reflections on the genre of the presidential address. *Vlast*, 6, 3–5. (In Russian).
- Potapova, O.B. (2009). Addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly as a means of forming and implementing presidential legal policy. *Bulletin of the Saratov State Academy of Law*, (4), 26–29. (In Russian).
- Smekhov, L.V. (2022). Communicative practices of the presidents of the United States and the Russian Federation 2000–2008. *RSUH/RGGU Bulletin Series “Political Science. History. International Relations”*, 1, 99–108. (In Russian). <http://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-1-99-108>
- Sonina, E.O. (2021). “Modernization” And “Reform” in the political discourse of modern Russia: The narrative analysis experience. *Scientific journal “Discourse-P”*, 18(2), 49–60. (In Russian). http://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_2_49
- Startsev, Y.Y. (2007). The political system in the mirror of discourse: An experience of reconstructing the logic of presidential addresses. *Political Expertise: POLITEX*, 3(1), 175–190. (In Russian). (In Russian).
- Sulygova, A.A. (2019). Understanding national priorities of state industrial policy in presidential addresses to the Federal Assembly in the 2000s. *Bulletin of Russian nation*, (3), 79–93. (In Russian).
- Tikhonov, V.G. (2020). The identity of the Russian Federation in the framework of the presidential addresses to the Federal Assembly. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, (4), 63–69. (In Russian). <http://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-63-69>
- Zakharova, O.V. (2020). Transformation of the concept “Democracy” in the annual presidential addresses to the federal assembly of the Russian Federation (2000–2018). *Political Science (RU)*, 2, 110–125. (In Russian). <http://doi.org/10.31249/poln/2020.02.05>

Сведения об авторе:

Линченко Андрей Александрович — кандидат философских наук, научный сотрудник, Томский государственный университет; научный сотрудник, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ (e-mail: linchenko1@mail.ru). (ORCID: 0000-0001-6242-8844)

About the author:

Andrei A. Linchenko — PhD in Philosophy, Researcher at the Tomsk State University; Researcher at the Financial university under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch) (e-mail: linchenko1@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-6242-8844)